

В комнате стояла поистине ледяная атмосфера. Чжоу И и Чжан Шуай опустили головы, то ли ковыряя ногти, то ли занимаясь ещё чем-то, а Юэ Вэй сидел напротив и сверлил их взглядом. Проблему всё равно пришлось бы решать: и Сяо Цин, и близким Чжан Шуая требовалось найти какой-то выход. Ли Янь тоже уже несколько дней не объявлялась у Юэ Вэя — возможно, просто не хотела быть втянутой в неприятности.

Вздыхнув, Юэ Вэй спросил:

— Ну что, парни, есть идеи? Что нам делать-то? Похоже, этот товарищ генерал-полковник вовсе не собирается нас отпускать, да к тому же мы до сих пор понятия не имеем, кто он такой...

Поколебавшись с полминуты, Чжан Шуай выдал:

— А что тут поделаешь? Убьём его — станем государственными изменниками, не убьём — умрём наверняка. Тоска зелёная!

Чжоу И хранил молчание и продолжал методично ковырять ногти. Стоило зайти разговор о проблемах, которые в любом случае грозили неприятностями, как в его голове иссякали все мысли, оставалось лишь угрюмо молчать.

Снова тяжело вздохнув, Юэ Вэй рухнул на свою кровать и уставился в потолок. В этот момент неожиданно зазвонил телефон. После смены аппарата его номер знала лишь Ли Янь, к тому же мобильник Юэ Вэя редко лежал в режиме ожидания так долго — видимо, на этот раз он просто забыл его выключить. Под их сочувственными взглядами он нажал кнопку ответа, и в трубке раздался тревожный голос Ли Янь:

— Юэ Вэй, живо выходи! Я подъезжаю к вашему общежитию, жди у входа. Собирайся, дедушка хочет с тобой увидеться!

Юэ Вэй сперва опешил, а затем смущённо пробормотал:

— Правда, что ли? Так быстро? Я ещё совсем не готов... Да и вообще, с каких это пор парень первым делом идёт знакомиться с родителями невесты?

В трубке надолго повисла тишина, а затем посёкшийся от негодования вопль Ли Янь разнёсся на всю округу:

— Кто собрался знакомить тебя с родителями! Это мой дедушка! И это касается ваших дел! И вообще, поменьше вольностей, у моего деда характер тяжёлый!

С этими словами связь оборвалась, оставив Юэ Вэя в полном ступоре. Чжан Шуай, продолжавший терзать собственные пальцы, тоже застыл с открытым ртом — в такой бы поместилось целиком куриное яйцо.

— Да ладно? Знаменитая красавица Ли решила сводить тебя на смотрины к родителям? Её отец что, сдуру одобрял такого нищего увальня?

Юэ Вэй помрачнел ещё сильнее:

— Да при чём тут смотрины с родителями, её дед хочет меня видеть! И вообще, кем работают её родители? Э-э... а дедушка кто такой?

Чжан Шуай окинул Юэ Вэя взглядом, полным немого упрёка: этот дурачок даже толком не знал, кем трудятся папа и мама его потенциальной девушки. Подняв со стола яблоко и немного поразмыслив, он пояснил:

— Отец Ли Янь, Ли Гочан — генерал-лейтенант военного округа провинции Цзянсу. Если подумать, он вполне сможет замолвить за нас словечко. А её дедушка... По слухам, когда-то он командовал одной из армий Гоминьдана, но во время Войны за освобождение Китая перешёл со своими войсками на сторону коммунистов. Об этом в стране знают лишь единицы, даже на Тайване мало кто в курсе. После войны он стал одним из первых маршалов Китая, и пусть сейчас уже на пенсии, количество высокопоставленных чиновников в военном ведомстве, которых он лично продвинул, просто поражает воображение. Эх, Юэ-цзы, повезло же тебе!

Он с ухмылкой уставился на Юэ Вэя. Особенно мерзким выглядело то, что, продолжая жевать надкусанное яблоко, он измазал соком уголки рта, а его улыбка источала такое лукавство, что Юэ Вэю нестерпимо захотелось набить ему морду. Однако, вспомнив, как торопила Ли Янь, Юэ Вэй поспешно накинул куртку. Заметив, что Чжан Шуай и Чжоу И и не думают подниматься с кроватей, он за шкирки вытащил обоих на порог ждать прибытия Ли Янь.

Вскоре показалась машина Ли Янь, и она пригласила всю эту компанию бунтарей сесть внутрь. Спустя некоторое время автомобиль въехал в тихий жилой квартал и остановился у одной из многоэтажек. Увидев дом — далеко не новый, а скорее порядком обветшалый, — парни даже глазам своим не поверили. Неудивительно, что сама Ли Янь жила в обычной квартире, это оказалась семейная черта. Заметив изумлённые лица всех троих, девушка самодовольно усмехнулась: её дедушка любил её больше всех на свете, и хотя окружающие смотрели на него с благоговейным трепетом, ей от этого было лишь радостно.

Едва выбравшись из машины, Ли Янь со всех ног бросилась к беседке во дворе, густо облепленной пожилыми людьми. Юэ Вэй и остальные переглянулись и поспешили следом. Протиснувшись сквозь толкучку, Ли Янь вихрем влетела внутрь и ласково обняла за шею старика, который как раз сосредоточенно играл в китайские шахматы с другим дедом и самодовольно разглядывал доску. Судя по всему, это и был дедушка Ли.

Завидев внуку, старик расплылся в улыбке:

— Ишь как быстро обернулась! Похоже, моя ненаглядная внучка и впрямь заволновалась. Ха-ха, вон аж щеки покраснели! Дай-ка я взгляну на этого сорванца!

Окружающие старики тут же дружно зашумели и рассмеялись, услышав про покрасневшие щёки Ли Янь. Тот дед, что сидел напротив и не мог решить, куда походить, тоже добродушно усмехнулся:

— Эх, старик Ли, твоё мастерство в шахматах просто непостижимо! Мне тебя не одолеть, ха-ха,

сдаюсь я, старый хрыч!

Все снова весело зашумели. Дедушка Ли сиял от гордости:

— Не стоит недооценивать эту позицию! Эту партию до сих пор никто в мире разгадать не может! Мне, старому дураку, пришлось приложить невероятные усилия, чтобы её составить, так что поражение твоё заслуженное!

Тут он заметил протиснувшихся вперёд Юэ Вэя с товарищами и вмиг перевёл взгляд на них. Прикинув про себя: главный тут, должно быть, этот Юэ Вэй; двое позади — типичные мажоры, такому мою Сяо Янь не отдашь; о, а вот второй парень мне по душе! Чувствуется закалка настоящего поля боя! Настоящий молодец! Только вот Сяо Янь, кажется, совсем не интересуются те молодцы из армейской среды, что я ей приводил раньше... Ну да, это точно он!

Подумав так, дедушка обратился к Юэ Вэю:

— Так ты и есть тот паренёк по фамилии Юэ? Подойди-ка, дай старому солдату на тебя глянуть.

С этими словами он снял с носа очки для чтения. Юэ Вэй опешил, но послушно сделал шаг вперёд, останавливаясь напротив дедушки Ли. Невзначай его взгляд упал на шахматную доску. Юэ Вэй умел играть — раньше он частенько гонял партии с дедом по материнской линии, хотя мастерством особом не блистал. Но стоило ему взглянуть на эту позицию, как в груди шевельнулось ощущение абсолютной безысходности! Да, именно безысходности — словно он в одиночку противостоял целому вражескому войску: собственные силы вроде бы еще при нём, но переломить ход битвы уже невозможно.

Заметив, что Юэ Вэй зачарован доской, дедушка Ли удивился. Сидевший напротив старик тоже добродушно хмыкнул:

— А паренёк неплох! Тоже интересуется тем, над чем ломают головы старики? Ну-ка, ну-ка, погляди, чего стоит эта хитрость нашего старого Ли!

Юэ Вэй словно не слышал слов собеседника, продолжая стоять неподвижно, как вкопанный. Теперь даже дедушка Ли слегка нахмурился — парень явно выказывал неуважение к старшим. Откуда ему было знать, что Юэ Вэй уже целиком и полностью растворился в этой шахматной партии!

В глазах Юэ Вэя фигурки на доске ожили, раз за разом проходя один и тот же путь; стоило какому-то варианту привести к поражению, как время откатывалось назад, возвращаясь к текущему моменту, и всё начиналось сначала. Вглядываясь в грядущие ходы, Юэ Вэй почувствовал, как зрачки в его глазах чуть раздвоились, словно делящаяся клетка, завершающая свой цикл. Время вокруг него замедлило свой бег. Партия разыгрывалась перед его взором сотни раз подряд, на лбу выступили капли пота, а зрачки почти окончательно разделились!

И в этот миг перед ним открылся единственный верный ход!

Юэ Вэй резко оборвал мысленный штурм, уверенным шагом приблизился к столу, взял фигуру и сделал ход. Сперва дедушка Ли изумился такому поведению, но, увидев, чем именно походил парень, тут же успокоился. Сразу видно — зелёный новичок, который отроду в шахматы не играл. Даже сидевшие рядом старики принялись сокрушенно качать головами. Юэ Вэй, впрочем, ничуть не смутился и терпеливо ждал ответного хода дедушки Ли.

Заметив такую сосредоточенность, дедушка Ли счёл неуместным бросать игру на полпути и решил попутно сбить спесь с дерзкого юнца. Однако результат превзошел все ожидания.

Старик внезапно сообразил, что ситуация на доске складывается всё более странно. По всем канонам Юэ Вэй должен был глухой обороной защищать свою позицию, но этот малец исподтишка собственными фигурами перекрыл все пути наступления! Хуже того — защита увенчалась успехом, плавно перетекая в контратаку. Причём выбранная линия нападения ставила в тупик даже опытного игрока. В этой крошечной партии соперники успели сделать почти два десятка ходов. Окружавшие Юэ Вэя старики только языками цокали от изумления.

Лоб дедушки Ли покрылся испариной. Он с ужасом осознал, что сделанный им самим первый ход Юэ Вэя теперь внезапно ожил и сделал ещё одно движение! Этот манёвр пришёлся прямо в уязвимое место его собственного коня, а ведь его ладья шла за конём следом и теперь глубоко увязала во вражеском тылу! Пришлось бы пожертвовать ладьёй ради спасения коня, но Юэ Вэй нарочно оставил брешь — классическая тактика окружения трёх сторон при атаке на четвёртую.

Дедушка Ли поспешно отвёл ладью назад, но с удивлением обнаружил, что фигура, которой Юэ Вэй открыл проход, уже ринулась в лобовую атаку, срубив прикрывавшего генерала советника. Положение стало критическим. Дедушка Ли замер на долгое время, затем сделал ещё пару попыток выправить положение, но предыдущие ходы Юэ Вэя словно нарочно готовили почву именно для этого финала. Поколебавшись ещё немного, старик наконец выпустил из дрожащих пальцев зажатую фигуру и признал поражение.

Вокруг раздались восторженные крики стариков — они радовались так искренне, будто сами одержали победу в детской войне. Дедушка Ли сиял от счастья, в нём не было ни капли горечи поражения. Он крепко схватил Юэ Вэй за руку и наперебой сыпал похвалами мастерству игрока. Ли Янь тоже улыбалась: похоже, дед проникся к Юэ Вэю симпатией, как к равному собеседнику.

\*\*\*

В доме дедушки Ли Юэ Вэй и хозяин дома сидели за столом, увлечённо обсуждая только что закончившуюся партию. Ли Янь принялась так яростно трясти деда за плечи, что у того покраснело лицо. Фальшиво кашлянув, дедушка Ли с напускной строгостью велел внучке принести им воды. Ли Янь сразу догадалась, что её просто выпроваживают, но спорить не стала и вышла из комнаты с чайником.

Как только дверь закрылась и в комнате остались лишь трое парней, грозное выражение лица старика моментально сменилось на добродушное. Широко улыбнувшись, он произнес:

— Сяо Юэ, похоже, моя Сяо Янь к тебе равнодушна. — И лукаво уставился на Юэ Вэя.

Тот залился краской:

— Мы всего лишь хорошие друзья, попрошу вас не заблуждаться на этот счёт, дедушка Ли.

Дедушка Ли насупился:

— Заблуждаться? И в чём же это я заблуждаюсь? Я же не старый маразматик! Чего стыдиться молодых чувств? Ладно-ладно, молчу, крутитесь как знаете, лишь бы через пару лет подарили мне правнука!

Услышав такое, Юэ Вэй едва не рухнул со стула под стол... Вот уж умел этот старик огорошить с порога. Заметив смущение парня, дедушка испытал мстительное злорадство — за то, что тот не пощадил его самолюбие за шахматной доской. Удовольствие было полным. Слегка помолчав, он заговорил вновь:

— Ну ладно, выкладывайте, что у вас стряслось? Кому это вы умудрились перейти дорогу?

Пользуясь случаем, Юэ Вэй подробно пересказал всё случившееся от начала до конца. Дедушка Ли слушал, слегка нахмутив брови. Видя замешательство на лице старика, Чжоу И подал голос:

— Уважаемому старшему не стоит беспокоиться, мы сами во всём разберемся. У моего покойного наставника было завещание: если меня занесёт в беду, разыскать человека по имени Чэнь Синго. Вы случайно не знаете такого?

Дедушка Ли вздрогнул, его пальцы задрожали. Срывающимся голосом он спросил:

— Кто твой учитель?

— Чжоу Ци, — глядя ему прямо в глаза, ответил Чжоу И.

Дедушка Ли замер на несколько секунд, а затем бессильно рухнул в кресло:

— Раз он оставил такое завещание... значит, ушёл из жизни?

Чжоу И молча кивнул. Глаза дедушки Ли покраснели.

— В те годы господин Чжоу Ци был единственной ключевой фигурой, за которую смертельно боролись и Гоминьдан, и коммунисты, но после войны его имя ушло под грифом высшей секретности. Его боевое искусство поистине достигло божественных высот... Старый генерал Чэнь уже покинул этот мир, но раз уж я, старая кость, ещё копчу небо — не бойтесь, никто вас пальцем не тронет! К тому же господин Чжоу отдал служению родине всю свою жизнь, а вы натерпелись столько лишений... Приходите сюда через пару дней, я устрою вас на работу.

Чжоу И покачал головой:

— Благодарю вас, дедушка Ли, но боюсь, мы не сможем воспользоваться вашим предложением.

При упоминании учителя на лице Чжоу И отразилось неизбыточное благоговейное почтение. Дедушка Ли удивленно хмыкнул. Тогда Чжоу И пересказал старику всё то, о чём ранее рассказывал Юэ Вэй.

Выслушав его, дедушка Ли погрузился в глубокие раздумья:

— Если бы я не знал, что ты — прямой наследник Чжоу Ци, я бы решил, что у вас тут массовый психоз.

Юэ Вэй невесело усмехнулся:

— Ли Янь, хватит подслушивать,ходи давай.

Дверь отворилась, и Ли Янь появилась на пороге, виновато показывая деду язык; дедушка лишь любовно щелкнул её по носу.

Тогда Юэ Вэй решительно заговорил:

— Дедушка Ли, я хочу сказать прямо: всё, что мы делаем, не противоречит совести и законам неба и земли, поэтому мы не просим слепой веры, но надеемся на понимание. Что касается Сяо Янь... боюсь, впереди нас ждёт путь спасения мира, указанный живым Буддой, и опасности там будут смертельными. Я хочу, чтобы вы понимали: нам не быть вместе.

Взглянув на заблестевшие глаза Ли Янь, Юэ Вэй тяжело вздохнул. Девушка смотрела на него, не в силах сдержать хлынувшие слезы. Развернувшись, она выбежала за дверь — слова были излишни, каждый понимал, насколько это больно.

Юэ Вэй украдкой смахнул с ресниц влагу и обратился к старику:

— Простите. Я просто не хочу, чтобы Ли Янь пострадала ещё сильнее.

Взглянув на покрасневшие глаза Юэ Вэя, дедушка Ли вздохнул:

— Молодёжь вечно ничего не ценит... Надеюсь, ты отнесёшься к Сяо Янь бережно. Она никогда ни о чём меня не просила по служебной линии. Но в этот раз, прибежав ко мне в слезах, я сразу понял — девчонка влюбилась по уши. Сяо Юэ, твои дела я улажу, но уж о сердечных делах подумай как следует.

Чжан Шуай крепко обнял Юэ Вэя за плечо:

— Братишка, держись за неё. Сразу видно, что она любит тебя по-настоящему. Правда.

Окинув взглядом потрепанного друга, Юэ Вэй лишь молча кивнул.

Выйдя из дома дедушки Ли, все трое выглядели мрачновато. Проблемы с законом-то они уладят, но вот перед лицом встал выбор, от которого некуда бежать. Каждый переживал за Юэ Вэя: ради высшей цели он был готов пожертвовать даже самыми близкими. Наверное, истинную ценность вещей начинаешь понимать только после разлуки. Именно потому, что Юэ Вэй боялся потерять всё во второй раз, он предпочёл отступить до того, как увязнет окончательно.

Но можно ли убежать от настоящей любви, просто пожелав этого? Незаметно для самого себя Юэ Вэй уже увяз в ней по самые уши. Переживший собственные сердечные неурядицы Чжан Шуай прекрасно понимал: этот путь Юэ Вэю придётся пройти в одиночку. Все они надеялись, что друг сумеет поскорее преодолеть эту душевную боль, хотя... не отказываться от чувств всё же было бы лучшим решением.

Глядя в бескрайнее синее небо, Юэ Вэй шумно выдохнул.

— Пора отправляться в путь, — глухо произнёс он.

<http://bllate.org/book/21119/2142826>